

Перечитав письмо еще раз, Е Чжицю уже собирался ответить, но в этот момент завибрировал телефон — пришло сообщение от Ван Жу.

Е Чжицю повесил табличку «Не беспокоить» на дверь еще вчера вечером, когда вернулся. Сейчас, когда уже почти прошел целый день, табличка всё еще висела на месте, и Ван Жу невольно забеспокоилась.

Вчера он был занят допоздна, а сегодня, проснувшись, тоже не сидел без дела, поэтому Е Чжицю совершенно забыл об этом.

Увидев сообщение Ван Жу, он тут же встал, снял табличку «Не беспокоить» и позвонил ей.

— Учитель Сяо Е, — сказала Ван Жу, как только он взял трубку, — мы принесли вам обед, когда выходили, вам сейчас занести?

Она сделала паузу и добавила:

— Но он уже остыл, может, заказать вам еду из ресторана отеля?

— Пока не надо, — с улыбкой поблагодарил Е Чжицю, — подождите меня с Гао Яном несколько минут, я отведу вас поужинать в китайский ресторан.

— В китайский ресторан? — голос Ван Жу просиял. — Правда?

Не дожидаясь ответа Е Чжицю, она радостно воскликнула:

— Хорошо.

В Нью-Йорке было немало китайских ресторанов, но у всех был такой плотный график, что трудно было выкроить время, чтобы специально их искать. Иногда им попадался какой-нибудь ресторан, но еда там была не очень вкусной.

Последние пару дней Ван Жу и Гао Ян уже изнывали от желания поесть китайской еды. Особенно Гао Ян, который всякий раз, просматривая видео с едой из Китая, не мог сдержать слюноотделение.

Положив трубку, Е Чжицю отправил Чжан Мяню электронное письмо.

Он уже давно продумал вопрос с заводом. У семьи Е был немаленький участок земли под "Е Дин". Помимо уже построенных цехов, на территории завода имелся еще и пустырь. В будущем, если этот пустырь будет грамотно спланирован, то вместе с уже имеющимися цехами

он вполне сможет функционировать как два отдельных модуля. Не было никакой необходимости покупать еще один участок.

Отправив письмо, Е Чжицю встал и вышел с Ван Жу и Гао Яном поужинать.

Ранее Цинь Цзяньхэ написал ему о нескольких хороших ресторанах.

Жаль только, что за последние два дня произошло так много событий, что Е Чжицю успел посетить лишь один кантонский ресторан. Остальные пока не удалось попробовать.

Изначально Е Чжицю планировал сегодня сводить Гао Яна и Ван Жу в новый ресторан. Но почему-то он невольно назвал водителю адрес того самого ресторана с горячим горшком, куда его водил Цинь Цзяньхэ.

В группе не было тех, кто не ел острое, поэтому в этот раз они заказали острый бульон. Находясь вдали от дома, они наконец-то смогли как следует насладиться едой.

Ван Жу всегда была сдержанной и вежливой, а вот Гао Ян, похоже, действительно проголодался и ел с жадностью. Видя это, Е Чжицю поспешил заказать еще несколько тарелок свеженарезанной баранины.

— Учитель Сяо Е, как вы узнали об этом замечательном месте? — спросил Гао Ян, продолжая есть.

— Друг посоветовал, — с улыбкой ответил Е Чжицю.

В этот момент хозяйка заведения вошла, чтобы подать только что заказанную баранину, и, услышав разговор, с улыбкой вступила в него.

— Раньше господин Цинь всегда приходил один, — сказала хозяйка, которой было около сорока, и чья улыбка была необычайно теплой. — Вы первый гость, которого он привел сюда.

Е Чжицю ничего не ответил, лишь вежливо кивнул хозяйке, подняв глаза и улыбнувшись.

— Кстати говоря, вы с господином Цинем очень подходите друг другу, — сказала хозяйка с улыбкой.

Гао Ян, увидев, как принесли еще несколько больших тарелок с бараниной, пришел в восторг. Услышав слова хозяйки, кусок мяса, который он держал в руке, со стуком упал на стол. Ван Жу тоже слегка расширила глаза и посмотрела на Е Чжицю:

— Ваш парень?

Е Чжицю: ...

Е Чжицю: Хе-хе.

Хозяйка: ...Простите, оказывается...

— Ничего страшного, — Е Чжицю снова поднял глаза и с улыбкой кивнул хозяйке.

Хозяйка извиняющимся образом улыбнулась и вышла.

Видя, что Ван Жу и Гао Ян продолжают смотреть на него с любопытством, Е Чжицю решил объясниться.

— Нет, — он слегка улыбнулся, его голос был спокойным. — Мы просто друзья.

В отличие от Нью-Йорка, в Лондоне, освоившись на новом месте, все явно расслабились.

Вся команда, включая режиссера показа и костюмеров, была постоянной. Все уже давно работали слаженно, а модели знали движения друг друга настолько хорошо, что могли бы ходить по подиуму с закрытыми глазами, не ошибаясь.

Вскоре прошла неделя в Лондоне, и наступил день последнего показа Q.L.

Надо сказать, что подиум — это действительно волшебное место.

За две недели, пройдя всего несколько раз по короткому отрезку пути, Чжоу Хуэй и Вэй Тинцзинь стали невероятно популярными.

В случае с Вэй Тинцзинем все было более-менее ожидаемо: просто количество и качество его работы начали стремительно расти. Главное изменение произошло с Чжоу Хуэй.

Раньше Чжоу Хуэй не пользовалась особым вниманием и даже не подписала контракт с официальным агентством.

А теперь она внезапно стала знаменитой, ее гонорары выросли в разы, и крупные модельные агентства начали активно заманивать ее к себе. Среди них были и несколько нью-йоркских агентств, специализирующихся на подготовке супермоделей.

Эти агентства обладали хорошими ресурсами и высоким статусом, и если бы она подписала с ними контракт, ее будущее было бы обеспечено.

Чжоу Хуэй и представить себе не могла, что, робко отправившись на работу, она, возможно, не сможет вернуться домой в ближайшее время.

Зная, что после этого показа Е Чжицю собирается вернуться в Китай, она переделась за кулисами и вышла, сразу же продолжив прерванный разговор:

— Учитель Сяо Е, как вы думаете, с каким агентством мне лучше подписать контракт? — спросила Чжоу Хуэй.

Она испытывала к Е Чжицю какое-то необъяснимое чувство, словно птенец к своей матери. Такое важное дело, как подписание контракта с агентством, казалось, не могло быть решено без одобрения Е Чжицю.

Взглянув на жалобный и полный надежды взгляд Чжоу Хуэй, Е Чжицю почувствовал укол совести. Он опустил глаза и задумался о событиях прошлой жизни.

В прошлой жизни, когда Чжоу Хуэй попала в его поле зрения, она уже была очень известной моделью. Если бы кто-нибудь сказал ему, что до того, как стать знаменитой, она была такой скромной, он бы, наверное, не поверил.

Видя, что Е Чжицю задумался, Чжоу Хуэй снова перечислила названия нескольких агентств.

Среди этих агентств лучшим было JNS, затем MB, а на третьем месте — IC.

Насколько он помнил, Чжоу Хуэй в то время подписала контракт именно с IC.

Потому что он помнил, что в том году "Циюнь" собиралась участвовать в выставке в Нью-Йорке, жаловалась на то, что JNS сильно подняли цены, и в итоге, учитывая международное влияние Чжоу Хуэй, выбрала сотрудничество с IC.

— IC, — сказал Е Чжицю.

У него не было особых причин для этого выбора.

В прошлой жизни Чжоу Хуэй смогла добиться больших успехов в IC, а это могло означать лишь то, что она хорошо адаптировалась как к системе управления компании, так и к ее корпоративной культуре.

Хотя JNS и MB были более известными и имели больше высококлассных супермоделей, конкуренция там была очень жестокой. Чжоу Хуэй только начала проявлять свой характер, и не факт, что она смогла бы там прижиться.

— Хорошо, — сразу же ответила Чжоу Хуэй, даже не спросив «почему».

— Учитель Сяо Е, — Чжоу Хуэй с грустью посмотрела на Е Чжицю, зная, что он скоро вернется в Китай. — Могу я участвовать в ваших показах, когда вы будете проводить собственные выставки?

— Бесплатно, — тут же добавила она.

Услышав это, Е Чжицю с улыбкой посмотрел на нее.

— Хорошо, — ответил он.

Музыка изменилась, и Е Чжицю, не поднимая глаз, понял, что Чжоу Хуэй пора выходить на подиум.

— Иди, — сказал он, с улыбкой глядя на девушку.

Когда Чжоу Хуэй вышла на сцену, Ван Жу не смогла сдержать смеха.

— Учитель Сяо Е, мне кажется, если бы вы открыли модельное агентство, Чжоу Хуэй не подписала бы контракт ни с одним крупным агентством. Она точно пошла бы за вами.

Услышав это, Е Чжицю тоже не смог сдержать улыбки.

Чжоу Хуэй действительно жаловалась, что не училась на дизайнера одежды, иначе могла бы, как Ван Жу, работать рядом с Е Чжицю.

— Она еще молода, — сказал он. — Когда она полетает по миру, увидит его бескрайность и красоту, она поймет, насколько смешны ее нынешние мысли.

Последний показ в Лондоне закончился, Е Чжицю встал и вышел на сцену для поклона, держась за руки с моделями, которые шли по обе стороны от него.

Он поклонился, выпрямился, и в этот момент все огни на сцене и в зале вспыхнули.

Е Чжицю был слегка удивлен, он поднял глаза с улыбкой и под бурные аплодисменты зрителей.

Внизу Чжао Кэци с улыбкой смотрел вверх. Судя по его виду, он был готов захлопать до мозолей.

Чжао Кэци пришел сюда со своим отцом Чжао Юньчжуаном.

Шоу было захватывающим и приятным для просмотра, особенно для Чжао Юньчжуана, который, увидев Е Чжицю вживую, проникся к нему симпатией.

Покинув показ, Е Чжицю забронировал столик в ресторане, чтобы угостить отца и сына Чжао.

Во время трапезы Чжао Юньчжуан вздохнул.

— Раньше, когда Чжао Кэци говорил, что сможет пригласить тебя сниматься в кино, я смеялся над ним, — сказал Чжао Юньчжуан с улыбкой. — Не ожидал, что при встрече у меня самого возникнет такая же мысль.

Сможет ли Е Чжицю добиться успеха в качестве стилиста для кино, он пока не мог сказать наверняка. Но если Е Чжицю станет актером, то с его изысканной внешностью, идеальной фигурой и умением держать себя в разговоре, Чжао Юньчжуан был уверен, что сможет вознести его на вершину славы.

Изначально Юньчжуан пришел, чтобы найти стилиста для нового фильма, но теперь он всерьез задумался о том, чтобы подтолкнуть Е Чжицю к актерской карьере.

— Спасибо, господин Чжао, за вашу высокую оценку, — Е Чжицю с улыбкой отклонил предложение. — Мой младший брат уже вошел в индустрию развлечений и стал актером, поэтому я хочу дать себе шанс попробовать что-то другое.

— Младший брат? — Чжао Юньчжуан был немного ошеломлен, затем посмотрел на Чжао Кэци. — Я встречал младшего брата Сяо Е?

— Кажется, нет, — ответил Чжао Кэци, наклонившись к отцу. — Это Е Чжися, который недавно сотрудничал с Гао Вэнье.

Изначально его глаза горели, но услышав имя Е Чжися, блеск в глазах Чжао Юньчжуана потускнел. Он знал этого человека, но по сравнению с Е Чжицю, тот был намного хуже.

— Сяо Цю, — сказал Чжао Кэци. — Сегодня мой отец пришел, чтобы обсудить то, о чем я говорил раньше.

— О работе стилиста в съемочной группе? — спросил Е Чжицю с улыбкой.

— Да, — подтвердил Чжао Юньчжуан.

— Мне действительно интересно, — сказал Е Чжицю. — Если вы, господин Чжао, тоже считаете, что это возможно, я хотел бы попробовать.

Они продолжали разговаривать до десяти вечера, а затем вышли из ресторана.

<http://bllate.org/book/14243/1258113>